100 БИТВ, КОТОРЫЕ ИЗМЕНИЛИ МИР

ХАТТИН – 1187

67

СНАРЯЖЕНИЕ
Салах ад-Дин и его воины

КОМАНДУЮЩИЕ
Ги де Лузиньян

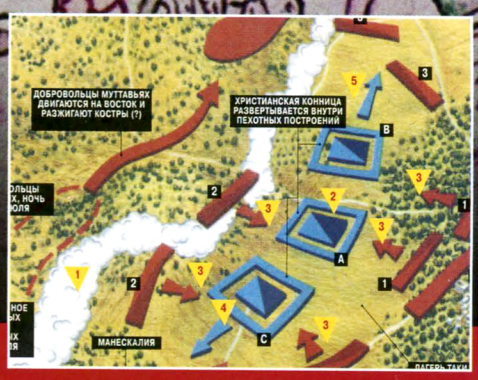


СХЕМА СРАЖЕНИЯ
Детальные карты поля битвы

100 БИТВ, которые изменили мир
67

ХАТТИН – 1187

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

ХАТТИН
Величайший триумф Салах ад-Дина 1

Предыстория

ИЕРУСАЛИМ В ИЗОЛЯЦИИ
Салах ад-Дин распространяет свою власть на Средний Восток 2

Противоборствующие стороны

КОННЫЕ ВОЙСКА
Век тяжелой конницы и конных лучников 6

Прелюдия

НАСТУПЛЕНИЕ НА ХАТТИН
Армии готовятся к новой кампании 10

Первый этап

НАЧАЛО СРАЖЕНИЯ
Христиане отбивают конную атаку мусульман 14

Второй этап

ГИБЕЛЬ ХРИСТИАНСКОЙ АРМИИ
Армия короля Ги окружена 18

Третий этап

ТРИУМФ САЛАХ АД-ДИНА
Победа при Хаттине и ее последствия 22

ПОСЛЕ СРАЖЕНИЯ
Падение Иерусалима 28

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ НА КАРТЕ

XXXX *Армия*

Мусульманские войска

Христианские войска

ХАТТИН

1187

В 1187 ГОДУ христианская Европа была потрясена пришедшими с Ближнего Востока известиями о том, что в двухдневном сражении при Хаттине мусульманские войска Салах ад-Дина уничтожили христианскую армию Иерусалимского королевства. Более того, в результате поражения при Хаттине был утрачен Святой Крест, а затем потерян и сам город Иерусалим.

Король Ги и его бароны складывают свое оружие перед Салах ад-Дином после сражения при Хаттине (романтизированное изображение XX века).

КАМПАНИЯ

ХАТТИН ХРОНОЛОГИЯ

Апрель–октябрь 1187

26 апреля: Салах ад-Дин нападает на Крак.

1 мая: Передовой отряд мусульманской армии, который атакуют христианские войска около истока реки Крессон, разбивает христиан и в тот же день возвращается.

27 мая: Салах ад-Дин отдает приказ аюбидским войскам собраться в Тель-Аштарахе. Король Ги назначает сбор своей армии в Сефории.

26 мая: Салах ад-Дин проводит смотр своей армии и выступает в поход. Свой лагерь он разбивает в Хиспине. Король Ги держит совет со своими баронами в Акре.

27 мая: Армия Салах ад-Дина становится лагерем в Аль-Кавани, откуда высылает разведывательные отряды на христианскую территорию.

28–29 июня: Христианская армия полностью собралась у Сефории.

1 июля: Салах ад-Дин приближается. Христианская армия, находящаяся в Сефории, проводит разведку местности в районе Лубии.

2 июля: Часть мусульманской армии нападает на Тивериаду и захватывает ее (за исключением цитадели).

3 июля: Христианская армия идет к Тивериаде, чтобы деблокировать крепость.

4 июля: Христианская армия терпит поражение в сражении при Хаттине.

10 июля: Акра сдается Салах ад-Дину.

29 июля: Сидон сдается Салах ад-Дину.

6 августа: Бейрут сдается Салах ад-Дину.

20 сентября: Мусульманская армия подходит к Иерусалиму.

2 октября: Иерусалим сдается Салах ад-Дину.

ИЕРУСАЛИМ В ИЗОЛЯЦИИ

Христианское Иерусалимское королевство и другие латинские государства в 1180-х годах оказались окружены землями могучей мусульманской империи Салах ад-Дина.

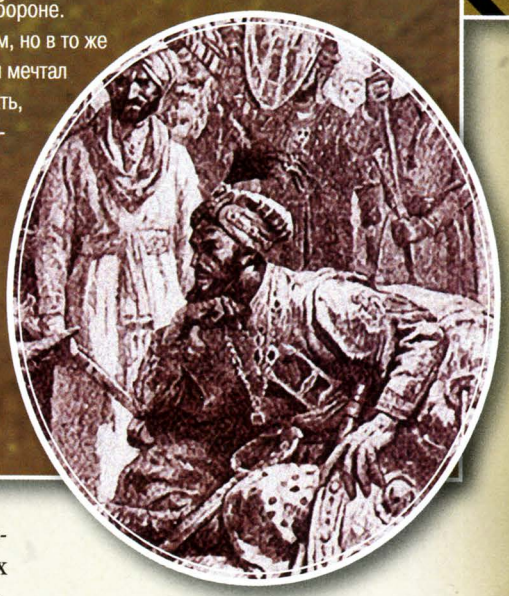
В 1180-х годах крестоносные государства, основанные на Святой земле приблизительно 80 годами ранее во время 1-го Крестового похода, стремились отстоять свои земли и не допустить захвата христианских Святынь мусульманами. Их правители все чаще старались наладить отношения с соседними мусульманскими странами. Мусульмане теперь снова завоевали графство Эдесса, княжество Антиохия оказалось в сильной зависимости от Византии, а графство Триполи было очень небольшим. Огромным влиянием среди латинских государств в Сирии и Палестине пользовалось Иерусалимское королевство. К 1180-м годам в нем жило от 400 до 500 тысяч человек, среди которых латинян, то есть христиан, происходивших из Западной Европы, было не более 120 000. Остальное население представляло собой пеструю смесь из местных – «восточных» – христиан, мусульман, евреев и самаритян. Король и мелкая аристократия постепенно теряли свои позиции, в то время как влияние владетельных баронов постоянно росло. Также все большим становилось значение военно-монашеских орденов (тамплиеров и госпитальеров), а количество замков, в которых они размещали свои гарнизоны, постоянно увеличивалось.

ТАКИ АД-ДИН

КОМАНДИРЫ

АЛЬ-МУЗАФФАР ТАКИ АД-ДИН УМАР (умер в 1191) командовал правым крылом мусульманской армии при Хаттине. Он был племянником Салах ад-Дина и пользовался большим уважением своего дяди. Таки ад-Дин являлся талантливым военачальником и в 1175 году продемонстрировал свои способности во время сражения при Хаме (против мусульманских войск Алеппо и Мосула). Впоследствии Салах ад-Дин поручал ему выполнение самых сложных задач. Именно Таки ад-Дин возглавлял обычно правое крыло, которое, в соответствии с традиционной ближневосточной тактикой, как правило, наносило главный удар, в то время как левое крыло сражалось в основном в обороне.

Таки ад-Дин был храбрым военачальником, но в то же время его отличало крайнее честолюбие. Он мечтал о большей власти, чем ему довелось обладать, став с 1178 года правителем сирийской провинции Хама. Салах ад-Дин сделал его правителем Египта, но, когда Таки ад-Дин задумал создать свое собственное государство в Северной Африке, султан дал ему отставку. Таки ад-Дин едва не выступил против своего дяди, но затем примирился с ним и получил пограничные земли в районе Майяфаракина в Анатолии в дополнение к уже имевшимся у него обширным владениям в Хаме.

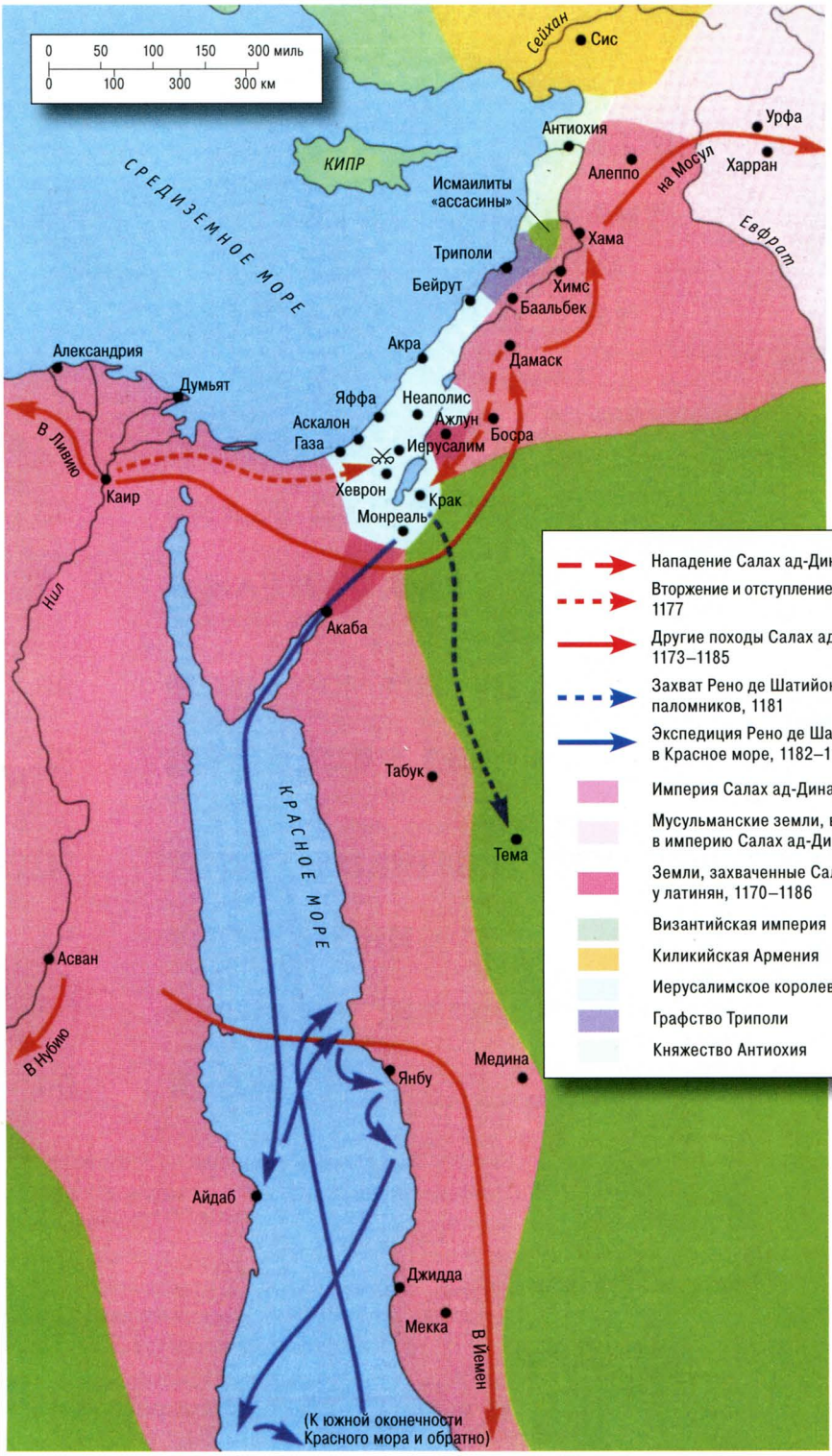


Натянутые отношения

Изначально предполагалось, что все западноевропейские христиане обязаны были защищать Святую землю и Иерусалим. В действительности же итоги закончившегося неудачей 2-го Крестового похода в 1148 году показали, что латинским государствам придется рассчитывать прежде всего на собственные силы. Руководители крестоносных государств не нуждались в толпах воинственных паломников, создававших лишь массу проблем. В чем они действительно нуждались, так это в профессиональных воинах и финансовой поддержке. Катастрофическое поражение, которое византийцы потерпели от турок-сельджуков при Мириокефале в 1176 году, и резня латинян в Константинополе восьмью годами позднее показали, что помощи со стороны Византийской империи также ждать не приходится. Иерусалимскому королевству также постоянно приходилось заниматься собственными внутренними проблемами, самой важной из которых были постоянные конфликты между латинянами и местным христианским населением. Несмотря на то, что латиняне переняли от местного населения многие традиции, связанные с одеждой и гигиеной, культуры этих народов очень различались между собой. Отношения латинских государств с их исламскими соседями оставались враждебными, и мир между ними не мог сохраняться достаточно долго, потому что в самих основах каждой из этих религий было заложено отрицание существования другой. Многие представители латинской военной элиты были чрезвычайно самонадеянными людьми, что являлось во многом следствием довольно легких побед 1-го Крестового похода. Эта излишняя самоуверенность могла привести к военному поражению, однако уже тогда начали возникать сомнения в возможностях

◄ *Взятие Иерусалима войсками Салах ад-Дина (миниатюра XV века из Le Miroir Historial Винсента из Бове).*

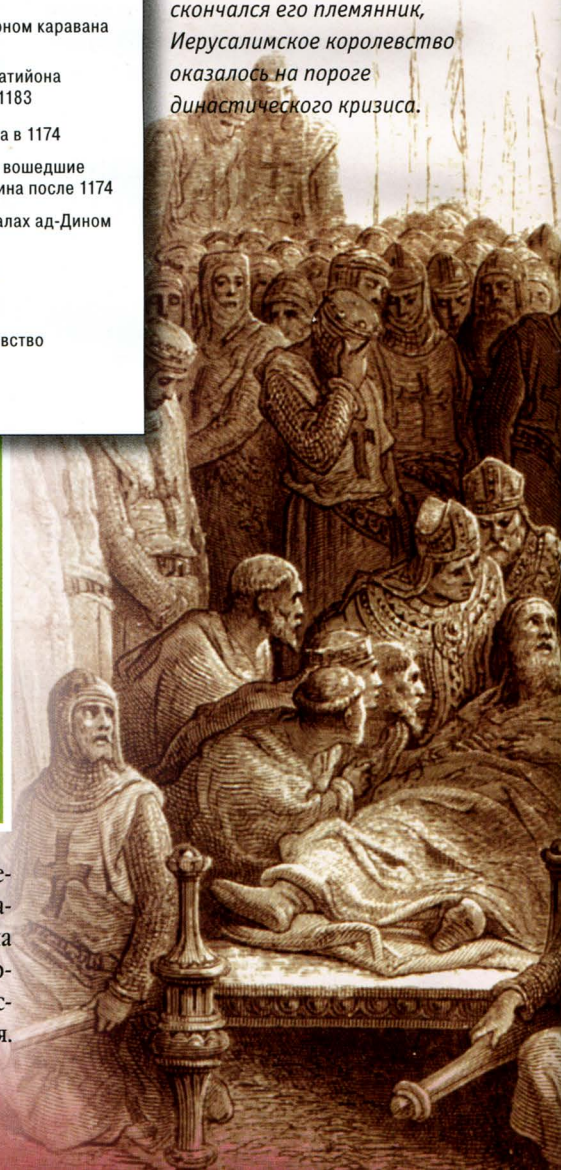
ЛАТИНСКИЕ ГОСУДАРСТВА В 1187



За пределами Трансиордании латиняне контролировали области, простиравшиеся до Акабы, а также стратегически важный регион Синая севернее Акабы, что давало им возможность собирать дань с мусульман, путешествующих из Сирии в Египет, в том числе и тех, кто совершал хадж – паломничество в Мекку и Медину на Аравийском полуострове, – считавшийся обязательным для каждого мусульманина, который был в состоянии предпринять такую поездку. Сбор платы за это уже сам по себе был серьезным оскорблением для мусульман.

С мусульманской стороны границы происходил поразительный процесс объединения исламских земель, осуществляемый Салах ад-Дином, создавшим по соседству с латинскими христиан на востоке, и во второй половине XII века развернулось повсеместное строительство мощных замков.

На восточной границе Иерусалимского королевства находились области, имевшие четкое разделение между собой: долина Литани на севере; совместные (и оспариваемые) с правителями Дамаска земли в центре; и на юге – латинское княжество Трансиордания, владевшее территориями к востоку от реки Иордан и Мертвого моря.



▼ *Романтизированное изображение смерти Балдуина IV (1185) (гравюра XIX века). Когда через год скончался его племянник, Иерусалимское королевство оказалось на пороге династического кризиса.*

государствами могучую империю. Владения Салах ад-Дина окружали почти все Иерусалимское королевство за исключением севера, где находилась христианская Армения. В то же самое время сущность ислама на Ближнем Востоке изменялась. В XII столетии усилилась роль религии в жизни общества, выросла нетерпимость и усилилось давление как на местных христиан, так и на шиитское меньшинство. Суннитские богословы возродили древнюю доктрину джихада – священной войны, целью которой было очистить Святую землю от неверных. То обстоятельство, что крестоносцы владели Иерусалимом, еще больше увеличило важность этого города для мусульман.

ГИ ДЕ ЛУЗИНЬЯН

КОМАНДИРЫ

ГИ ДЕ ЛУЗИНЬЯН (1129–1194) был королем, во время правления которого мусульмане захватили Иерусалим. Он легко подпадал под влияние баронов, стремившихся к эскалации конфликта, и не всегда прислушивался к своим советникам. Ко всему прочему Ги было свойственно менять принятые решения в критические моменты. Пагубные последствия имел его отказ перед сражением при Хаттине последовать совету Рамунда III, графа Триполи. Тот настаивал, что крестоносной армии не следовало идти деблокировать Тивериаду, чего и ожидал Салах ад-Дин. Местные латинские бароны с недоверием относились к Ги и его французским рыцарям. Власть Ги была слабой также и потому, что законы Иерусалимского королевства отразили европейский идеал «конституционной» феодальной монархии и плохо учитывали реальную ситуацию на Латинском Востоке. Даже его положение командующего армией было в значительной степени формальным, и ему постоянно приходилось советоваться со своими баронами и рыцарями, прежде чем отдать приказ. В результате поддерживать дисциплину было практически невозможно.

Возвышение Салах ад-Дина

Объединение под властью Салах ад-Дина большей части Среднего Востока продолжалось несколько десятилетий и потребовало проведения множества переговоров и военных походов. Главная база султана и его семьи – Аюбидов – находилась в Египте, и оттуда они распространили свою власть на Йемен (1173), Дамаск (1174), Акабу (1182) и Алеппо (1183). К 1186 году Салах ад-Дин также стал сюзереном Джазиры (Восточная Сирия, Юго-Восточная Турция и Северный Ирак), богатого региона, который также стал для него источником военных ресурсов. Правители латинских государств с тревогой следили за ростом империи Салах ад-Дина и направляли посольства в Европу, прося о поддержке. Король Англии Генрих II сочувствовал делу крестоносцев и постоянно оказывал им помощь, правда, главным образом, в 1170-х и 1180-х годах в форме огромных денежных пожертвований.

В латинских государствах была проведена перепись, позволившая оценить их военный потенциал. Правители повысили налоги и занялись укреплением замков. Лорд Трансиордании Рено де Шатийон разрабатывал планы разрыва мусульманского кольца, окружавшего латинские государства, и, возможно, даже завоевания выхода к Индийскому океану. В 1181–1182 годах Рено совершил набег на Хиджаз. На следующий год он предпринял захватывающую, однако, впрочем, неудачную, морскую экспедицию в Красное море. Действия Рено вызвали возмущение во всем исламском мире и привели к тому, что Салах ад-Дин стал считаться в мусульманском мире защитником исламских святынь Мекки и Медины. Разъяренный поведением неверных султан выступил в поход против Рено. В ответ христиане собрали самую многочисленную армию из всех, которые когда-либо выставляли латинские государства. Хотя ей и не удалось встретиться с Салах ад-Дином в открытом сражении, которого султан постарался избежать, вторжение войск христиан нанесло большой ущерб мусульманам. Граф Рено подвергся обвинениям в том, что он использовал пассивную стратегию вместо того, чтобы реализовать шанс и разгромить Салах ад-Дина.

В 1185 году в Иерусалиме умер болевший проказой король Балдуин IV, а на следующий год скончался и его преемник, не оставивший после себя потомства. В королевстве разразился тяжелый кризис. Регент, Раймунд III, граф Триполи, был отстранен от власти в ходе переворота, устроенного воинственной «Придворной партией», которая возвела на престол нового короля и королеву и считала, что политика в отношении мусульман должна быть более жесткой. Несмотря на возникшие сложности, большая часть дворян Иерусалимского королевства приняла нового монарха – Ги де Лузиньяна. Однако граф Раймунд отказался это сделать и удалился в Тивериаду, столицу сеньории Галилеи.

КОННЫЕ ВОЙСКА

Во время Хаттинской кампании оба вида конницы – легкая и тяжелая – играли решающую роль как в мусульманской, так и в христианской армиях.

Средневековая мусульманская армия была организована лучше, чем войско крестоносцев. Ведение военных действий преимущественно было предоставлено профессионалам, которыми часто являлись или элитные мамлюки (набиравшиеся из рабов), или свободнорожденные турки, или курды из семей потомственных военных. Салах ад-Дин также пополнял свои войска воинами побежденных им армий своих мусульманских противников.

Самую большую этническую группу в армии составляли турки, которые с начала XII века доминировали в сирийских войсках. Вторыми по численности были курды, использовавшиеся в качестве конницы и лучников. Третьей большой группой являлись арабы, кочевники бедуины, составлявшие вспомогательную конницу, вооруженную саблями и копьями. Армия также включала местные войска: муттавьях (фанатики-мусульмане), ахдат (городское ополчение) и раджалах (профессиональная пехота).

Из числа этих разнообразных воинов рабы-мамлюки формировали элитные части телохранителей – аскари – правителя. Аскари также ведали осадным оборудованием, арсеналами и другими жизненно важными аспектами. Их поддерживало крупное соединение халка, которое, скорее всего, являлось конной гвардией султана. Тавасхия – элитная тяжелая конница – включала в себя и мамлюков, и свободнорожденных всадников. Сведенные в первоклассные полки, во время похода находившиеся непосредственно возле правителя, тавасхи несли военную службу в течение определенного времени. Аджнад, или территориальная конница, имела более низкий статус, а пехота ценилась еще ниже. Большинство воинов являлось лучниками или арбалетчиками и шло в бой с копьями и щитами. Самым важным отличием исламской армии от латинской являлось наличие иерархии командного состава и службы тылового обеспечения. Мусульмане много внимания уделяли хорошо налаженной связи – использовались почтовые голуби, гонцы, а также система сигнальных костров.

Тактика Салах ад-Дина базировалась на старинном приеме газзии – традиционных для арабского Среднего Востока набегах. Небольшие отряды элитных конных лучников-мамлюков, поддерживаемых вспомогательной конницей, использовали турецкую тактику быстрого маневра, рассеивания и преследования. Легковооруженные диверсионные отряды

► *Бой между христианскими рыцарями и мусульманскими всадниками на Святой земле. Тактика мусульманской конницы заключалась в массовом использовании конных лучников с целью нанесения врагу максимального ущерба.*

САЛАХ АД-ДИН И ЕГО ВОИНЫ

СНАРЯЖЕНИЕ

◄ *На рисунке изображен Салах ад-Дин (1) со своей гвардией. Султан носит высокую желтую шапку – калавту (2), покрытую белым полотном (3). На нем кольчужный капюшон (4) и казаганд (5) в качестве брони. Казагард являлся интересным защитным вооружением. Он напоминал подбитую куртку, фактически являвшуюся частью брони. Под шелковым внешним слоем находилась подкладка, а уже под ней короткая кольчуга. Кавалерист тавасхи (6) – воин элитного отряда, обученный методам ближнего боя. У него такая же тяжелая броня (7), как и у его противников-крестоносцев. Он вооружен саблей (8), копьем (9) и луком (10). Аюбидский гвардеец (11) носит лишь легкое вооружение, соответствующее персидской и турецкой традициям, и следовательно, не использует брони. Семья Салах ад-Дина – Аюбиды – имела курдское происхождение и служила Нур ад-Дину, тюркскому правителю Сирии и Северного Ирака. У представителей семьи Аюбидов и турок было принято носить длинные волосы.*

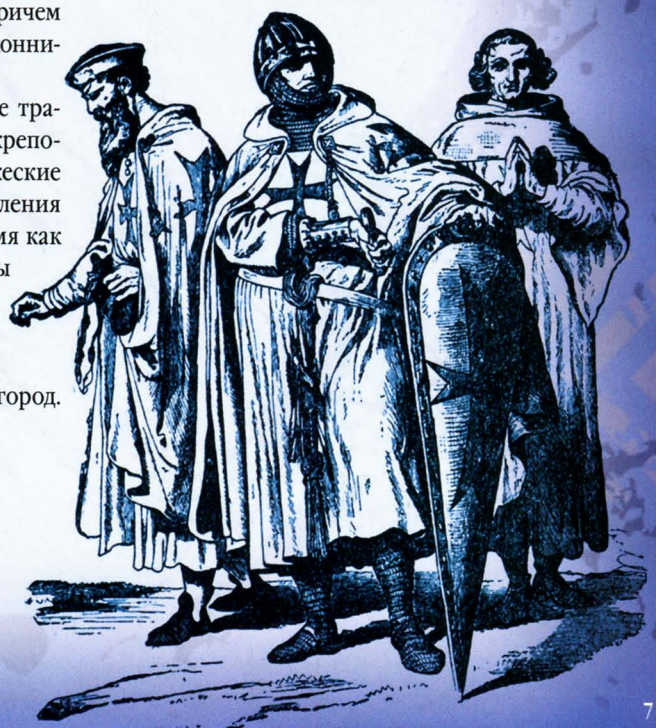
(арабы-бедуины были мастерами в организации засад) проникали на вражескую территорию, сея хаос и страх в стане врага. Тактика конницы Салах ад-Дина была намного более гибкой, чем кавалерии христиан. Его всадники могли противостоять даже массированной атаке тяжеловооруженной рыцарской конницы. Традиционным оружием конницы были копья и сабли, хотя тюрки больше предпочитали луки и стрелы.

Тактика мусульманской конницы

Тяжелая конница, использовавшаяся для нанесения главного удара, действовала практически так же, как и латинские рыцари, однако стрельба из лука с седла оставалась самой эффективной тактикой мусульманской кавалерии. На большом расстоянии стрелы поражали лошадей и пеших воинов, что расстраивало вражеские ряды. С короткой дистанции стрелы, выпущенные из композитного лука, могли пробивать практически любую броню, использовавшуюся в XII веке. Пехота иногда вообще не принимала участия в походе, так как считалась лишней, причем Салах ад-Дин часто бросал свою конницу на пехоту противника.

Исламская армия имела давние традиции ведения осад и обороны крепостей. Мусульмане осаждали вражеские замки, возводя вокруг них укрепления и строя осадные башни, в то время как саперы отрывали минные шахты под стенами. Осада могла длиться многие месяцы, и в таком случае лагерь осаждающих фактически превращался во временный город. Например, под Акрой в 1190 году на позициях армии Салах ад-Дина находилось до 7000 лавок и 140 кузниц.

Мусульмане располагали таранами и множеством метательных машин. Более крупные механизмы использовались для того, чтобы разрушать стены, в то время как устройства поменьше уничтожали живую силу противника, расчищая место на направлении главной атаки. После того, как удавалось



► *Тамплиеры были прекрасно дисциплинированными и высокомотивированными воинами крестоносной армии. В латинских государствах находилось около 300 рыцарей-храмовников.*

пробить стену, гарнизону предоставлялась возможность капитулировать. Если же осажденные отказывались, осаждающие шли на штурм.

Главной задачей флота Салах ад-Дина являлось обеспечение быстрой транспортировки войск из Египта в Сирию, а также действия на маршрутах между латинскими государствами и Европой. На борту мусульманских кораблей находились лучники, метатели огня, расчеты, обслуживавшие метательные машины, и пешие воины. Корабли Салах ад-Дина, как и его противников являлись, по существу, боевыми галерами.

Крестоносные войска

Роды крестоносных государств, наиболее влиятельные в начале XII века, имели – если сравнивать их с западноевропейской аристократией – относительно скромное происхождение. А поскольку эти семьи не могли выставить достаточное количество подготовленных воинов, чтобы защитить завоеванные земли, требования, необходимые для получения рыцарского звания, постоянно снижались. Были даже случаи посвящения в рыцари местных христиан. Сыновья благородных семей уходили на войну в 15 лет и могли быть призваны на службу вплоть до 60-летнего возраста. Однако рыцарю разрешалось оставить службу, если его фьеф (земельное владение, полученное от сюзерена) оказывалось захвачено врагом. Войска также выставляли церковь, города, местные христианские держатели и военно-монашеские ордена. Это позволяло экипировать рыцарей и конных сержантов, которых поддерживали крупные силы пехоты. Во времена чрезвычайных ситуаций мог объявляться arrière ban, когда на службу призывались все свободные мужчины.

Ввиду постоянной нехватки людских ресурсов латинские государства все больше полагались на наемников, вербуемых за пределами Среднего Востока. Некоторые западные наемники часто оставались практически на постоянную службу. Религиозно мотивированные военно-монашеские ордена тамплиеров и госпитальеров традиционно занимали более агрессивную позицию, чем осторожные латинские поселенцы. Среди местных и нефеодальных войск наиболее боеспособными являлись туркополы, которые в основном формировались из военнопленных-мусульман. Армяне предоставляли крестоносной армии инженеров, в то время как марониты, жившие на землях, в настоящее время входящих в состав Ливана, обеспечивали Иерусалимское королевство пешими лучниками.

Возглавлял армию король Иерусалимский, однако нехватка свободной земли, которой можно было вознаградить рыцарей за службу, означала, что власть монарха была недостаточно сильной. Финансы королевства также находились не в лучшем состоянии, что создавало серьезные проблемы для армии, в которой важную роль играли наемники. Структура командования армией Иерусалимского королевства основывалась на традиционной европейской системе. В королевстве существовали три высших должностных лица. Сенешаль отвечал за все укрепления, кроме королевского дворца, гарнизоны и провиант. Коннетабль командовал армией, кроме

ХРИСТИАНСКИЕ РЫЦАРИ

► *Вооружение бедных рыцарей крестоносной армии (1) было хуже по качеству и стоило дешевле, чем у более состоятельных христианских воинов. На рыцаре слева старомодный вариант шлема (2) с носовой защитой. Он несет массивный щит (3) для пешего боя, возможно, готовясь принять участие в штурме замка. У более состоятельного рыцаря (4) кольчужные рукавицы (5) и кольчужные штаны – наговицы (6). Под своим хауберком этот воин носит набивной гамбезон (7), который изготавливался из двух и более слоев простеганной ткани и служил дополнительной защитой. Такая одежда обеспечивала рыцарю хорошую защиту даже в отсутствие щита, а если ее носили вместе с кольчугой, то она еще выполняла и функцию прослойки между телом и металлическим доспехом.*

◀ *Бальян д'Ибелин передает Салах ад-Дину ключи от иерусалимской башни Давида (миниатюра из Chronicle Давида Обера, XV век).*

тех случаев, когда ее возглавлял сам король, а также проводил проверки готовности рыцарей. Маршал был заместителем коннетабля и непосредственно отвечал за вербовку наемников. В XII веке для западной тактики ведения военных действий (а следовательно, и тактики крестоносцев) было характерно избегать крупномасштабных сражений – непредсказуемых и поэтому чрезвычайно опасных. Помимо осад война состояла в основном из набегов и перестрелок. Если же крупное сражение все-таки происходило, то в нем практически никогда решающего значения не имела одна только конница, хотя на поле боя господствовали преимущественно рыцари. Важная роль отводилась пехоте, которая должна была поддерживать конницу.

Тактика христиан

Многие латинские рыцари сражались в качестве наемников в составе мусульманских армий в Анатолии. Этот опыт помог им разработать эффективную тактику действий против мусульман, имевшую, правда, ярко выраженный оборонительных характер и направленную на то, чтобы гарантировать выживание латинских государств, а не полное уничтожение своих противников. Крупных сражений избегали также и потому, что в результате поражения главной армии города и земли королевства оставались без защиты. Другой проблемой армии христиан была нехватка новых боевых лошадей: в бою мусульманские воины старались нанести значительный урон именно лошадям крестоносцев.

Войска обычно собирались весной. Во время похода пехота прикрывала конных рыцарей от нападений неприятеля. По открытой местности такая армия двигалась в построении, когда пехота со всех сторон окружала конницу. На пересеченной или гористой местности армия двигалась в колоннах. На отдыхе воины разбивали лагерь вокруг палатки своего командующего или полевой часовни и при этом всегда оставались готовыми к бою.

Если латинская армия все же решалась дать сражение, пехота развертывалась перед конницей, которая могла атаковать через промежутки в ее рядах. Пехота была необходима, чтобы обеспечить подготовку успешной атаки рыцарей, хотя из-за своего состава латинские армии были более медлительными и неповоротливыми, чем их мусульманские противники.

БОЕВЫЕ ГРУППИРОВКИ

КРЕСТОНОСНАЯ АРМИЯ

Общая численность: 23 000 человек

Ги, король Иерусалимский

Авангард	Главная армия	Арьергард
Граф Раймунд	Король Ги	Бальян д'Ибелин

МУСУЛЬМАНСКАЯ АРМИЯ

Общая численность: 45 000 человек

Салах ад-Дин

Левое крыло	Центр	Правое крыло
Гёкбёри	Салах ад-Дин	Таки ад-Дин

НАСТУПЛЕНИЕ НА ХАТТИН

Когда в 1187 году внезапно началась война между Салах ад-Дином и латинскими государствами, оказалось, что обе стороны уже собрали многочисленные армии.

В начале 1187 года ситуация к востоку от реки Иордан была довольно нестабильной, несмотря на то, что между Салах ад-Дином и Иерусалимским королевством действовало перемирие. Южнее Рено де Шатийон все еще собирал дань с путешествующих из Сирии в Египет и обратно. Той зимой он внезапно напал на богатый караван и захватил его. Надменный отказ Рено освободить пленников стал для Салах ад-Дина поводом для возобновления войны.

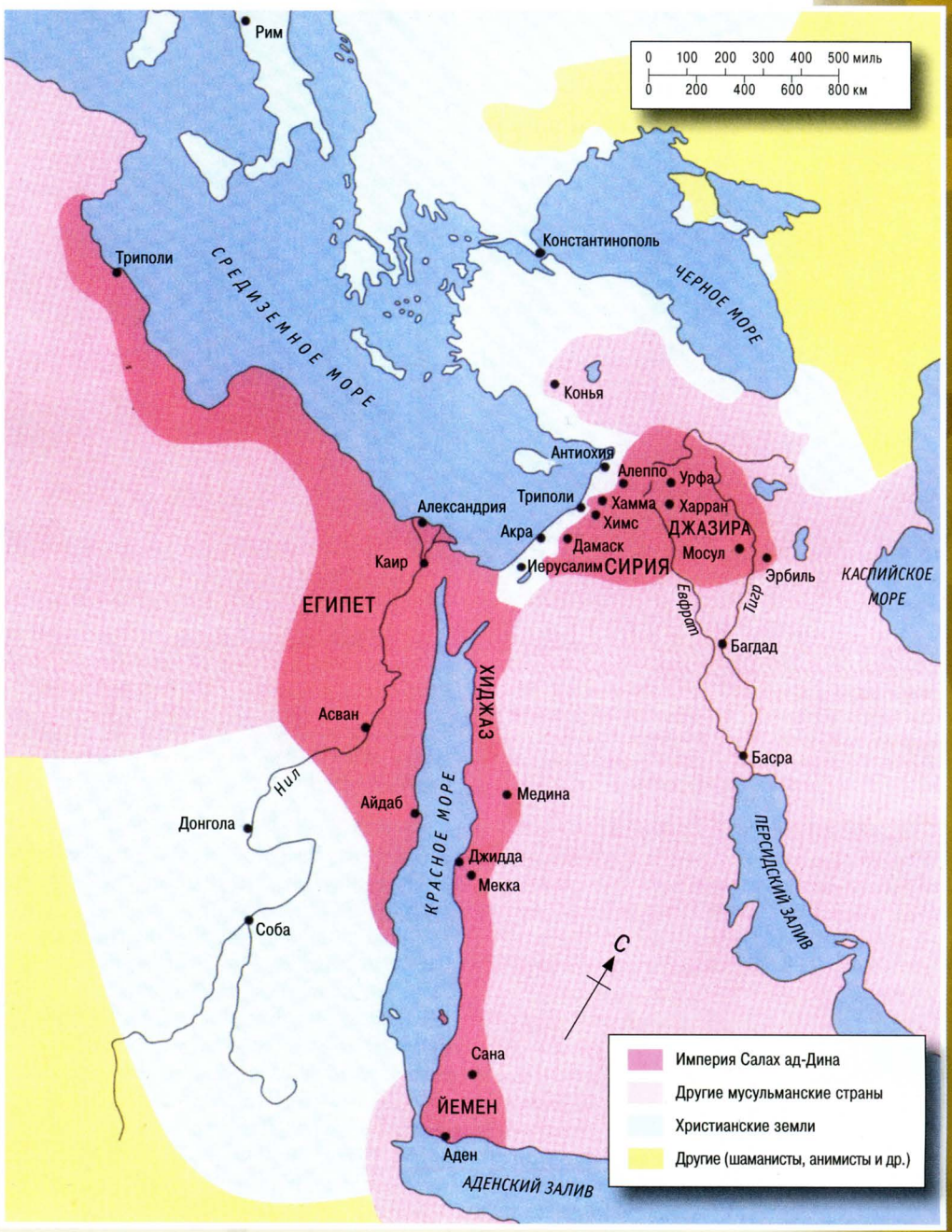
13 марта 1187 года Салах ад-Дин объявил о наборе в армию добровольцев для участия в предстоящей священной войне. Через неделю его брат аль-Адиль, наместник Египта, возглавил аюбидские войска, выступившие из Каира в Сирию. Севернее племянник Салах ад-Дина Таки ад-Дин и его войска достигли Алеппо и оттуда двинулись к границам Антиохии. Салах ад-Дин направился на юг, чтобы взять под охрану дорогу, по которой следовали паломники, а затем совершил набег на юг – в Трансиорданию. 26 апреля Салах ад-Дин осадил замок Крак де Шевалье, блокировав гарнизон, чтобы мусульманские иррегулярные войска могли безнаказанно разорять окрестные земли.

Тем временем бароны Иерусалимского королевства пытались убедить короля Ги примириться с графом Раймундом. Королевское посольство отправилось к Раймунду в Тивериаду в Галилее. Однако прежде, чем оно добралось до места, в Тивериаду прибыл гонец от Салах ад-Дина с просьбой разрешить разведывательному отряду мусульман под командованием Гёкбёри пересечь Галилею, чтобы добраться до земель короля Ги в районе Акры. Раймунд согласился при условии, что мусульмане вернутся в тот же день и не причинят никому никакого вреда.

Мусульманский отряд выступил утром 1 мая. Узнав о приближении посольства короля Ги, Раймунд послал ему предупреждение о действиях мусульман. Однако королевским посланникам уже стало известно об этой разведывательной операции, и Жерар де Ридфор, магистр ордена тамплиеров и член посольства, вызвал подкрепление. Силы магистра Жерара составляли около 130 рыцарей, какое-то количество туркополов и до 400 пеших воинов. Мусульманский отряд насчитывал около 700 воинов.

▼ *До того, как стать правителем Египта, Салах ад-Дин получил образование и прошел военную подготовку при турецком дворе в аравийской Сирии.*

ИМПЕРИЯ САЛАХ АД-ДИНА: *1187*



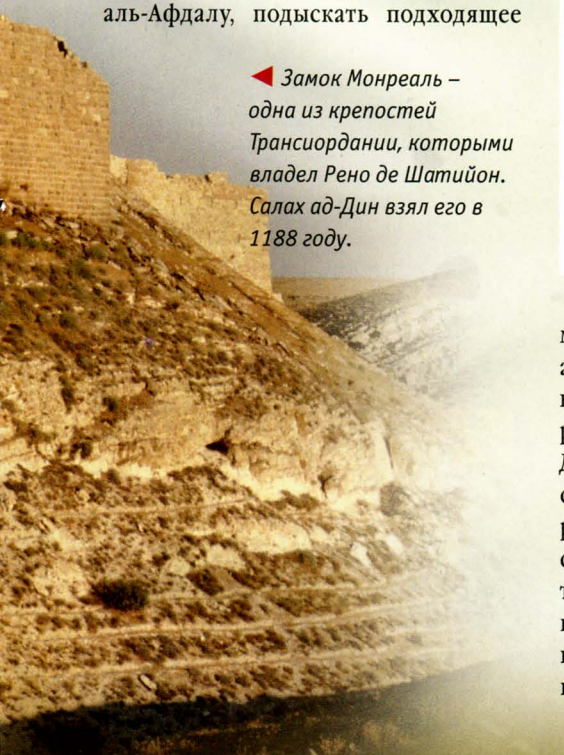
Эти два войска столкнулись у истока реки Крессон. Жерар повел свой отряд на мусульман. Тамплиеры, госпитальеры и другие христианские всадники захватили противника врасплох, но оторвались от своей пехоты. Тогда мусульмане контратаковали пехоту, окружили и разгромили латинскую конницу. Лишь Жерар де Ридфор и горстка рыцарей избежали гибели или плена.

Салах ад-Дин получает преимущество

Разгром у истоков Крессона оказал существенное влияние на развитие кампании. С одной стороны это поражение ускорило примирение графа Раймунда и короля Ги. С другой – госпитальеры потеряли своего магистра, тамплиерам был нанесен серьезный урон, а боевой дух мусульманской армии значительно вырос.

Южнее аль-Адиль присоединился к Салах ад-Дину и также начал разорять земли Трансиордании. К концу мая Рено удерживал лишь крепости Крак и Монреаль. После боя у истоков Крессона Салах ад-Дин ушел на север с частью египетских войск, в то время как аль-Адиль вернулся в Каир.

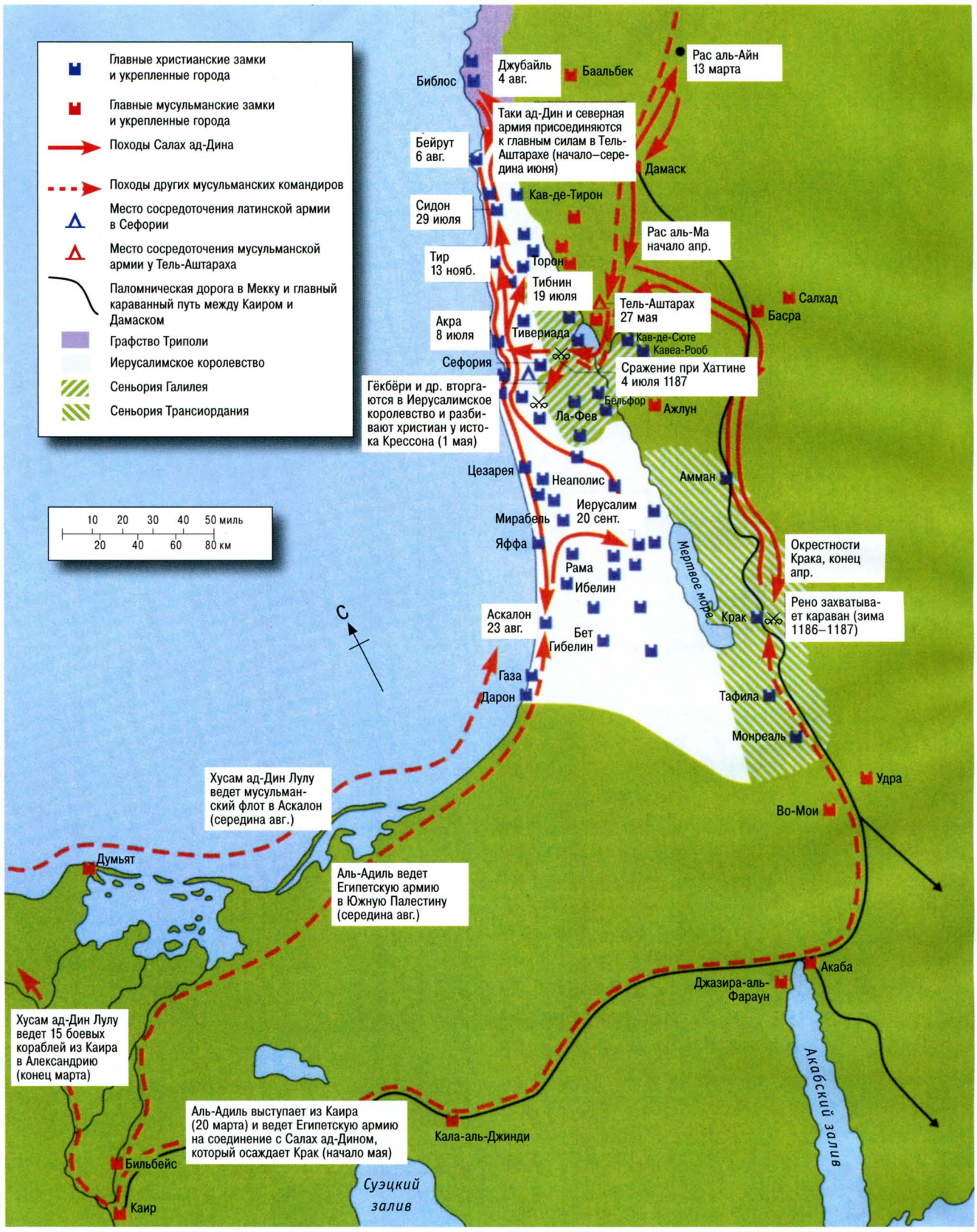
Салах ад-Дин поручил своему сыну, аль-Афдалу, подыскать подходящее место для сбора многотысячной армии и 27 мая присоединился к нему в Тель-Аштарахе. Салах ад-Дин разослал приказы во всей Сирии и Джазире, требуя прислать ему войска. Таки ад-Дин заключил перемирие с Антиохией и двинулся с войсками на юг на соединение с султаном. Вскоре в Тель-Аштарах стали прибывать войска из дальних провинций – из Юго-Восточной Турции и Северного Ирака. 24 июня эта армия насчитывала около 45 000 человек, в том числе 12 000 элитных всадников.



Замок Монреаль – одна из крепостей Трансиордании, которыми владел Рено де Шатийон. Салах ад-Дин взял его в 1188 году.

События развивались и в Иерусалимском королевстве. После разгрома у истоков Крессона граф Раймунд публично присягнул королю Ги. Тем не менее продолжалось противостояние между Раймундом и Жераром де Ридфором, магистром ордена тамплиеров. В конце мая король Ги объявил арьер-бан, призвав на службу всех свободных христиан, способных носить

КАМПАНИИ 1187



оружие. Также он воспользовался деньгами, предоставленными королем Генрихом II, чтобы завербовать наемников. Армия Ги начала собираться южнее замка Сефория. К концу июня она насчитывала около 1200 рыцарей и 4000 сержантов и туркополов, имевших более легкое вооружение. В число его 15 000–18 000 пеших воинов входили и профессионалы-арбалетчики, и плоховооруженные местные ополченцы. Таким образом, Салах ад-Дин имел преимущество в соотношении 3:2, но уступал противнику в тяжеловооруженной коннице.

Армии сближаются

26 июня армия Салах ад-Дина выступила в поход. Таки ад-Дин должен был командовать правым флангом, Гёкбёри – левым, сам Салах ад-Дин – центром. Через несколько дней она достигла Иордана. За реку были отправлены легкие отряды с задачей разорить окрестности.

Король Ги вышел к Сефории, когда главные силы Салах ад-Дина переправлялись через Иордан. 1 июля Салах ад-Дин приблизился к Сефории, возможно, чтобы спровоцировать короля на сражение. На следующий день султан с частью армии атаковал Тивериаду, гарнизон которой был сокращен до минимума. К вечеру город пал, а его защитники заперлись в цитадели.

Король Ги собрал в Сефории совет, на котором граф Раймунд выступил против похода с целью снятия осады с Тивериады. Если бы христианские войска остались на месте, Салах ад-Дину пришлось либо отступать, либо атаковать крестоносную армию, занимавшую сильные позиции. Раймунду почти удалось отстоять свою точку зрения, однако многие из поддержавших его баронов относились к графу с большим подозрением из-за того, что ранее у него были слишком хорошие отношения с Салах ад-Дином. В конечном счете Жерару де Ридфору удалось убедить короля Ги не следовать совету Раймунда.

3 июля христианской армии объявили, что ей все же предстоит идти к Тивериаде. Ги выбрал южный маршрут через Казаль Робер, ведущий затем на главную дорогу к Тивериаде. В походе армию разделили на три части: граф Раймунд командовал авангардом; король Ги возглавил центр, в котором находилась и главная святыня христианского мира – часть Животворящего Креста. Арьергардом, включавшим также рыцарей-тамплиеров, командовал Бальян д'Ибелин.

Салах ад-Дин отправил отряды, чтобы беспокоить христиан, но главные силы не вступали в бой до того момента, как король Ги достиг в 10:00 источника у деревни Туран. Проход христиан через позиции Салах ад-Дина, сопровождавшийся постоянными атаками мусульман, осложнялся из-за жары, пыли и жажды, и поэтому сильно замедлился. Теперь граф Раймунд убедил короля Ги отказаться от попыток пересечь фронт Салах ад-Дина и отвести армию на 6 километров к источникам у Хаттина. Оттуда крестоносцы могли бы на следующий день добраться до Тивериадского озера. Салах ад-Дин направил Таки ад-Дина преградить противнику дорогу на Хаттин, которого он сам уже достиг, двигаясь перед христианами. Раймунд убедил Ги разбить лагерь у Манескалкии, откуда на следующий день армия могла бы нанести удар на Хаттин.

ПЕХОТА ДЖАВАДЖАРАЯ

Доброволец вспомогательной пехоты армии Салах ад-Дина имеет простое вооружение и одет в обычную одежду (1). Большинству волонтеров не хватало сабель, и носили они только длинные ножи (2). У воина два копья, одно из которых (3) предназначалось для того, чтобы пробивать броню противника (хотя способность вспомогательных частей противостоять атаке тяжеловооруженной пехоты или конницы вызывает большие сомнения). Щит (4) пехотинца является довольно оригинальным и свидетельствует об определенном влиянии европейских традиций. Он имеет каплевидную вытянутую форму наподобие нормандских щитов XI века, но в то же время у него плоская основа.

► *Рыцари армии короля Ги покидают Иерусалим в июне 1187 года. Тогда христианская армия последний раз выступила из этого города в поход.*

НАЧАЛО СРАЖЕНИЯ

Несмотря на то, что христианские воины устали, страдали от жажды и были деморализованы, на первом этапе они успешно отбили множество конных атак мусульман.

На рассвете 4 июля 1187 года христианская армия перестроилась, готовясь выступить в поход. Граф Раймунд вновь возглавил авангард, его сопровождал Раймунд Антиохийский. Когда христианские войска приблизились к Хаттину на расстояние 5 километров, воины Салах ад-Дина подожгли заранее подготовленные кучи хвороста, создавая невыносимую жару и наполнив воздух едким дымом на всем пути христиан. Вдобавок к этому мусульмане издалека издевались над страдающими от жажды христианами, выливая на землю воду из бурдюков.

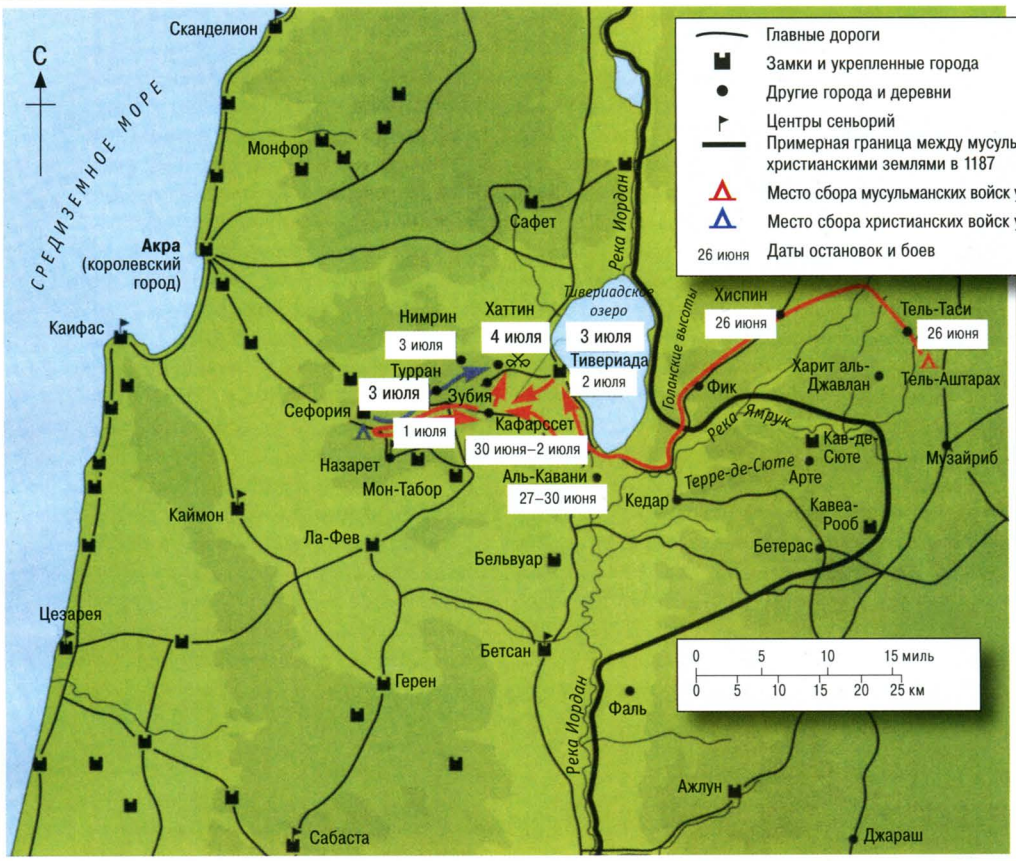
Христиане изнемогали от жажды и настолько перестали контролировать себя, что шестеро рыцарей и несколько сержантов бежали к Салах ад-Дину, призвав его немедленно напасть на своих товарищей и разгромить их. Тогда Салах ад-Дин, судя по всему, и приказал своему центру, а возможно, и левому крылу начать атаку. Тамплиеры контратаковали, а авангард графа Раймунда в это время также нанес ответный удар, по-видимому, против войск Таки ад-Дина, который мешал христианам двигаться вперед. Мусульмане были отброшены и почти разбиты, но Таки ад-Дину и Гёкбёри удалось объединить вокруг себя отступающие части.

Христианская армия развернулась в своем стандартном построении: порядки пехоты, включавшие лучников и арбалетчиков, прикрывали конницу, готовясь отбросить мусульман серией мощных ударов. Конница действительно успешно отбила первые атаки Салах ад-Дина, однако в ходе этих столкновений всадники латинской армии потеряли много лошадей, и что было еще важнее – боевой дух пехотинцев оказался надломлен. По свидетельству средневековых хронистов, значительная часть христиан начала смещаться на восток, возможно, в поисках воды (какого-нибудь водоема) или пытаясь найти убежище в Рогах Хаттинских.

Отход к Рогам Хаттинским

Хроники содержат ряд неточностей, однако согласно наиболее распространенной версии, христианам необходимо

МАРШ НА ХАТТИН



▲ *Рыцарь-тамплиер в кольчужном доспехе и сюрко преследует бегущего врага (фреска XII века из часовни в Крессаке).*

было пройти через центр армии Салах ад-Дина. Возможно, что султан предыдущей ночью изменил месторасположение своих войск. Также вполне вероятно, что в ходе первой атаки графу Раймунду удалось ослабить связь между войсками Салах ад-Дина и Таки ад-Дина. В этом случае постепенно смещавшаяся на восток христианская пехота вполне могла рассчитывать добраться до озера, которое, вероятно, она все еще видела справа от Рогов. Если бы Салах ад-Дин теперь развернул свои войска направо, то он получил возможность контролировать движение пехоты противника на восток, к Рогам Хаттинским.

Чтобы обеспечить прикрытие от атак мусульманской конницы, король Ги вновь перестроил свою армию и попытался разбить лагерь и установить палатки. Однако из-за возникшего беспорядка ему удалось поставить только три шатра «около горы» – скорее всего недалеко к западу или к юго-западу от Рогов.

Было раннее утро. Дым от чадящих костров щипал глаза христианских воинов и делал жажду еще более сильной. Ветер – как и обычно в это время года – дул с запада, и мусульманские войска, оказавшиеся в районе Рогов Хаттинских, также пострадали бы от дыма, если части Салах ад-Дина и Таки ад-Дина не расступились, открывая проход христианам.

◀ *Вид с воздуха на заснеженные Рога Хаттинские. Рога – два скалистых пика, возвышающиеся недалеко от Тивериады, расположенной на берегу Галилейского моря.*

СРАЖЕНИЕ ПРИ ХАТТИНЕ

Ночь и раннее утро 4 июля 1187 года. Во время движения к Хаттину христианская армия подвергается нападению.

НИМРИН

ДОБРОВОЛЬЦЫ МУТТАВЬЯХ ДВИГАЮТСЯ НА ВОСТОК И РАЗЖИГАЮТ КОСТРЫ (?)

ДОБРОВОЛЬЦЫ МУТТАВЬЯХ, НОЧЬ НА 4 ИЮЛЯ

1

2

ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ МЕСТО ПЕРЕДОВЫХ «КОСТРОВ», ПОДГОТОВЛЕННЫХ В НОЧЬ НА 4 ИЮЛЯ

С

МАНЕСКАЛИЯ

ЛАГЕРЬ ГЁКБЁРИ, НОЧЬ НА 4 ИЮЛЯ

XXXX

Салах ад-Дин

СОБЫТИЯ

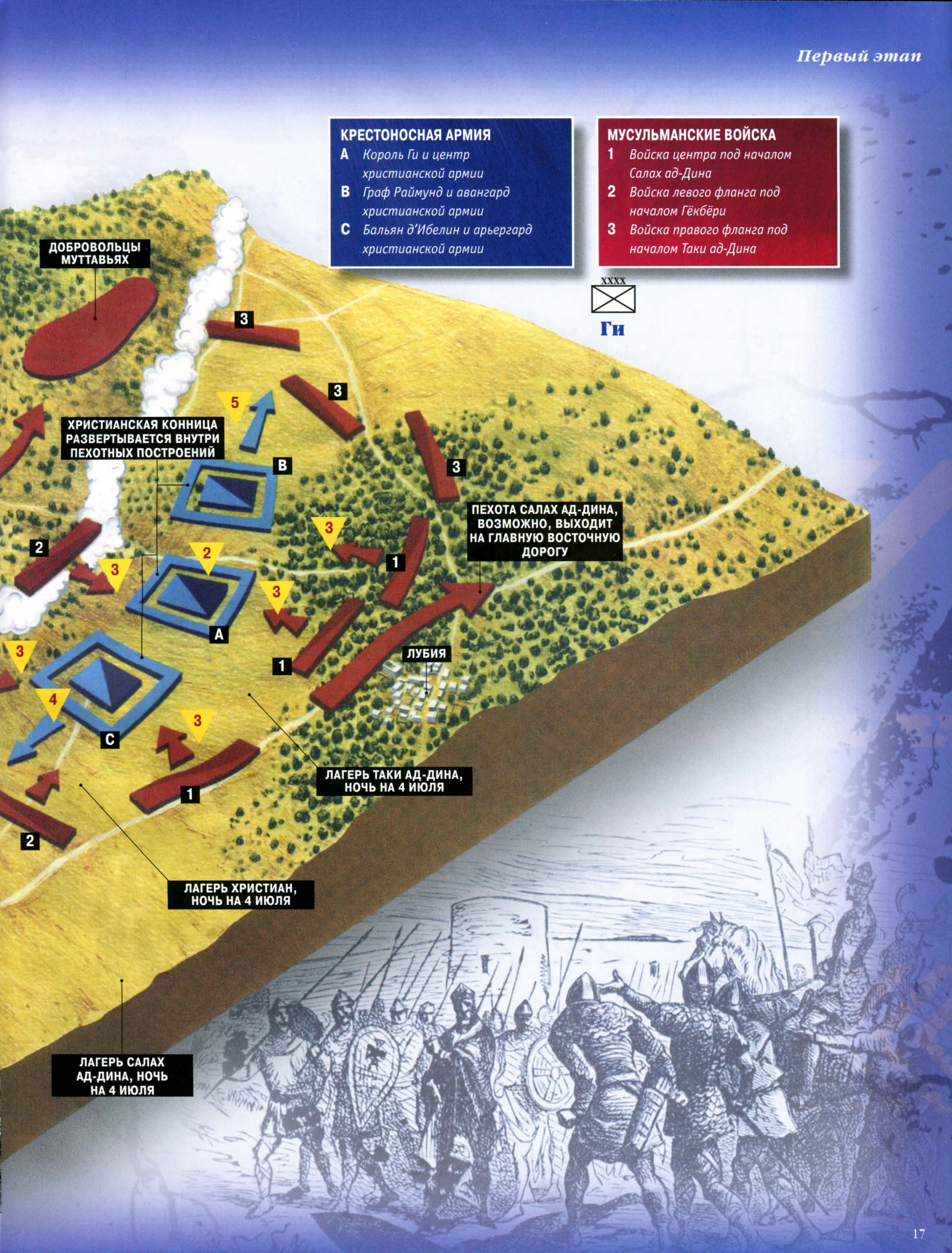
1 *Мусульмане поджигают заготовленные кучи хвороста, чтобы дезориентировать и деморализовать христианскую армию.*

2 *Христианская армия начинается движение к источникам у Хаттина.*

3 *Салах ад-Дин приказывает войскам центра и левого фланга атаковать христианскую армию.*

4 *Тамплиеры контратакуют и отбрасывают мусульманскую конницу.*

5 *Имея за спиной центр и арьергард христианской армии, авангард графа Раймунда атакует войска Таки ад-Дина и отбрасывает их.*


КРЕСТОНОСНАЯ АРМИЯ
A Король Ги и центр христианской армии
B Граф Раймунд и авангард христианской армии
C Бальян д'Ибелин и арьергард христианской армии
МУСУЛЬМАНСКИЕ ВОЙСКА
1 Войска центра под началом Салах ад-Дина
2 Войска левого фланга под началом Гёкбёри
3 Войска правого фланга под началом Таки ад-Дина
XXXX
Ги
ДОБРОВОЛЬЦЫ МУТТАВЬЯХ
ХРИСТИАНСКАЯ КОННИЦА РАЗВЕРТЫВАЕТСЯ ВНУТРИ ПЕХОТНЫХ ПОСТРОЕНИЙ
ПЕХОТА САЛАХ АД-ДИНА, ВОЗМОЖНО, ВЫХОДИТ НА ГЛАВНУЮ ВОСТОЧНУЮ ДОРОГУ
ЛУБИЯ
ЛАГЕРЬ ТАКИ АД-ДИНА, НОЧЬ НА 4 ИЮЛЯ
ЛАГЕРЬ ХРИСТИАН, НОЧЬ НА 4 ИЮЛЯ
ЛАГЕРЬ САЛАХ АД-ДИНА, НОЧЬ НА 4 ИЮЛЯ

ГИБЕЛЬ ХРИСТИАНСКОЙ АРМИИ

Уход Раймунда, графа Триполи, с большей частью христианской конницы ознаменовал поражение армии короля Ги.

К концу утра Раймунд, граф Триполи, нанес уже свой печально известный удар на север и таким образом избежал поражения. Но этот маневр, тем не менее, не был предательством. Скорее всего, король Ги приказал графу Раймунду организовать атаку, чтобы прорваться через мусульманское кольцо и обеспечить армии христиан возможность добраться до деревни Хаттин, а следовательно, и до воды.

Однако Таки ад-Дин вместо того, чтобы пытаться отбить атаку христиан, приказал своим более легким войскам разойтись в стороны и позволить христианам пройти в ущелье, куда они так стремились. После этого мусульмане быстро вернулись на свои позиции, и конница Раймунда оказалась в безвыходной ситуации: она не могла развернуться и атаковать по крутой скалистой дороге находившиеся теперь позади нее исламские войска. Раймунду просто не оставалось ничего другого кроме как продолжать движение дальше к Хаттину и вдоль вади Хаммам к Тивериадскому озеру. Там он решил не присоединяться к своей супруге Эшиве, которая защищала Тивериаду, а двинулся на север к Тиру.

Тем временем в рядах оставшихся на плато христианских войск воцарился хаос. Большая часть пехоты теперь двигалась к Рогам Хаттинским, где вскоре заняла позицию на северном Роге. Это могло бы принести удачу, если Таки ад-Дин увел бы свои войска до холма Нимрин, позволив Раймунду пройти мимо, и таким образом увеличил проход между своими войсками и войсками Салах ад-Дина или даже полностью открыл его к югу от Рогов Хаттинских.

Падение боевого духа

Точно не известно, направлялась ли христианская пехота на северо-восток, поддерживая атаку Раймунда, или просто следовала за ним в надежде на спасение. Как только дорога к Хаттину вновь оказалась закрыта, пехота начала медленно смещаться к еще достижимому меньшему, но более близкому, северному Рогу. Боевой дух пехоты на северном Роге упал очень сильно, она отказалась совершать маневр и соединиться с конницей, которая пока еще оставалась в районе трех шатров, разбитых у подножья Рогов. Король

◄ *Армия короля Ги среди холмов у поля битвы при Хаттине (гравюра XIX века). Размеры возвышенностей на этом изображении сильно преувеличены.*

ТУРКМЕНСКАЯ КОННИЦА

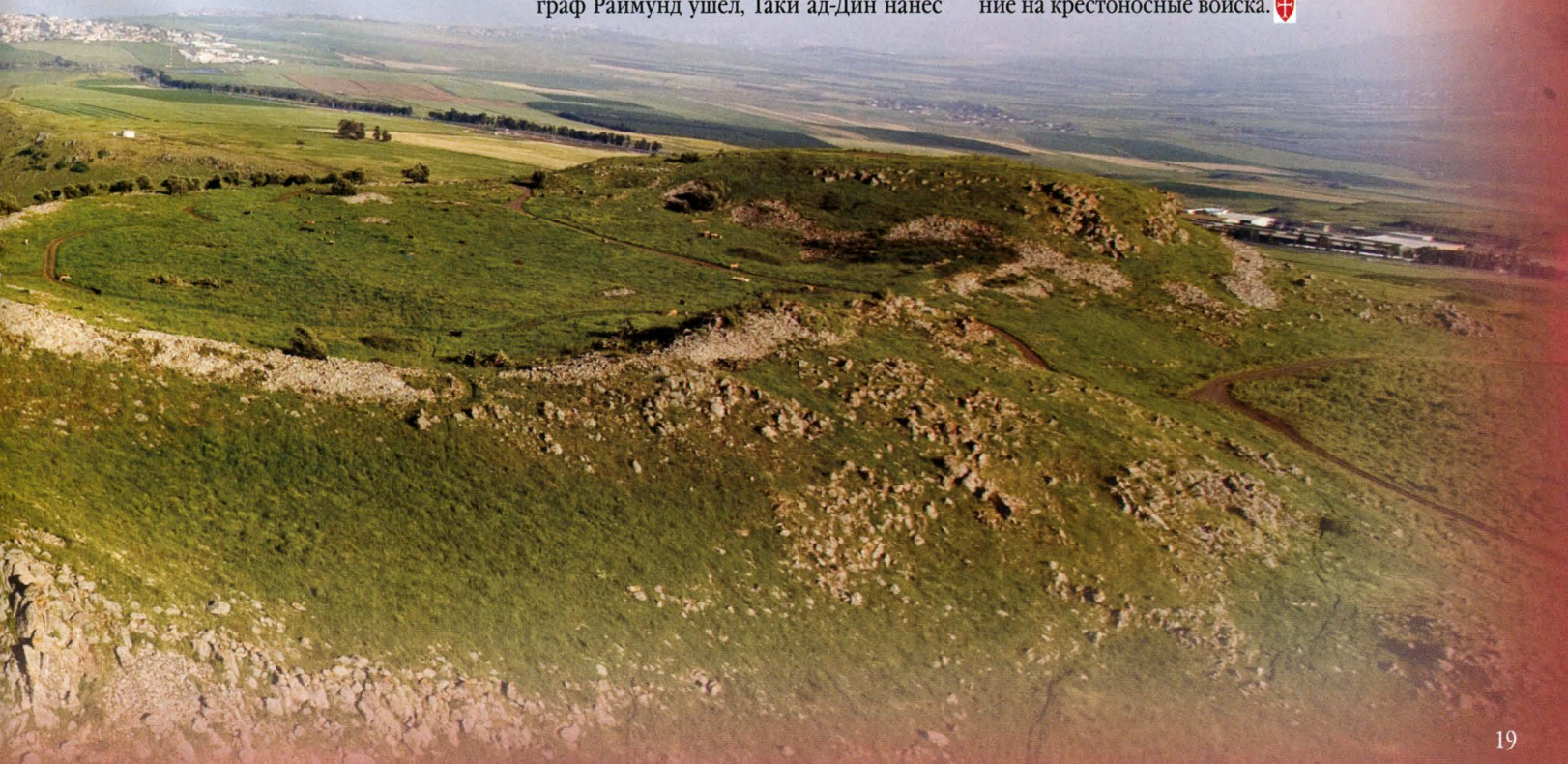
СНАРЯЖЕНИЕ

► *Придя к власти, Салах ад-Дин стал набирать в свою армию все больше свободных курдских тяжеловооруженных всадников, туркменских конных лучников и тюркских гулямов. В боях с крестоносцами туркменские конные лучники использовались для совершения налетов, а также в качестве передовых отрядов главных сил армии. Так они действовали и во время завоевания Палестины после сражения при Хаттине (самыми эффективными конными лучниками являлись более дисциплинированные мамлюки). Спешенный туркмен носит типичный тюркский чекмень (1), а под ним – кольчужный хауберк. Подбитая мехом шапка (2) воина говорит о его знатности. На луке (3) туркмена закреплена направляющая, что дает ему возможность стрелять короткими стрелами.*

Ги призвал пехоту защитить Святой Крест, но получил от воинов ответ: «Мы не придем, потому что мы умираем от жажды. Мы не будем сражаться». Тем временем оставшиеся без защиты пехоты рыцарские лошади оказались под обстрелом мусульманских лучников, и вскоре большинство рыцарей стали пешими воинами.

Теперь Ги не оставалось ничего другого, кроме как попытаться развернуть свои войска на Рогах Хаттинских, где рыцари заняли позиции на более крупном плоском южном Роге. Ярко-красный королевский шатер, хорошо различимый с большого расстояния, был, скорее всего, разбит на южном Роге. Точно определить время, когда мусульмане захватили Святой Крест, невозможно, хотя достоверно известно, что он стал добычей войск Таки ад-Дина. Согласно некоторым источникам, после того как граф Раймунд ушел, Таки ад-Дин нанес сильный удар и уничтожил всех воинов, охранявших святую реликвию. В других хрониках утверждается, что Святой Крест был потерян во время боев на южном Роге в ходе одного из последних столкновений с войсками Таки ад-Дина. Вне зависимости от того, как именно развивались события, потеря этой самой почитаемой святыни христиан должна была оказать сильное впечатление на крестоносные войска.

▼ *Так Рога Хаттинские выглядят в настоящее время. Хорошо видны остатки стен времен Бронзового века. Вдали – Галилейское море (Тивериадское озеро).*



СРАЖЕНИЕ ПРИ ХАТТИНЕ

4 июля 1187 года, от позднего утра до полудня. Христианская конница оказывается отрезанной от пехоты.

КРЕСТОНОСНАЯ АРМИЯ

A *Король Ги и центр христианской армии*

B *Граф Раймунд и авангард христианской армии*

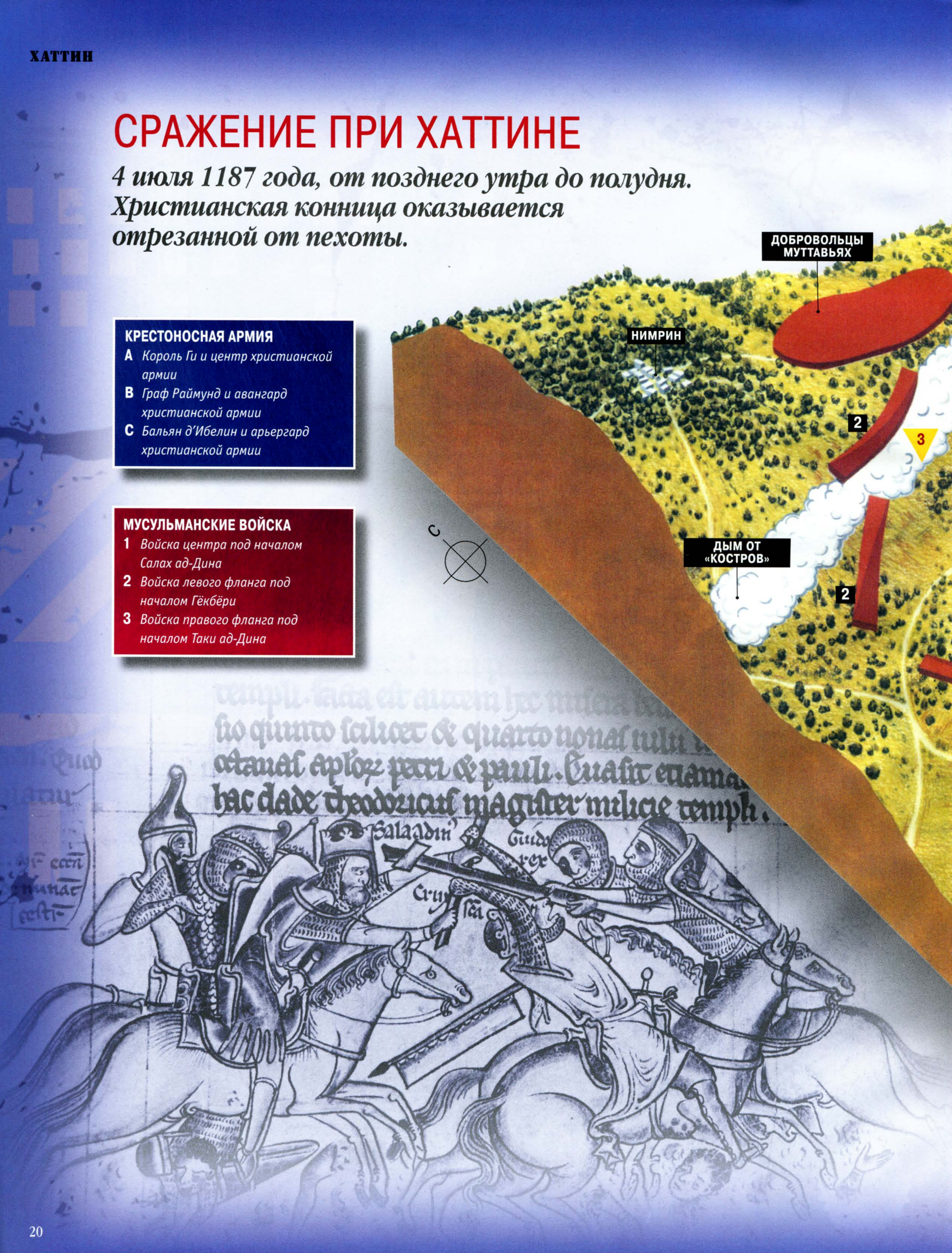
C *Бальян д'Ибелин и арьергард христианской армии*

МУСУЛЬМАНСКИЕ ВОЙСКА

1 *Войска центра под началом Салах ад-Дина*

2 *Войска левого фланга под началом Гёкбёри*

3 *Войска правого фланга под началом Таки ад-Дина*



СОБЫТИЯ

1 *Чтобы обеспечить защиту от атак мусульманской конницы, король Ги приказывает своей армии остановиться и разбить шатры.*

2 *В возникшем беспорядке устанавливаются только три шатра к западу от Рогов Хаттинских.*

3 *Дым от горящего хвороста щиплет глаза христианским воинам, усугубляя их страдания от сильной жажды.*

4 *Граф Раймунд возглавляет конную атаку на северо-запад, пытаясь прорвать мусульманское кольцо, окружающее христианскую армию, и позволить латинским войскам добраться до источников у деревни Хаттин. Таки ад-Дин разводит свои войска в стороны и позволяет христианской коннице пройти вниз в ущелье.*

5 *Воины Таки ад-Дина вновь смыкают ряды, лишая Раймунда возможности развернуться и атаковать их на слишком узкой дороге.*

6 *Оставшиеся на плато христианские войска приходят в полное расстройство. Большая часть пехоты начинает смещаться к Рогам Хаттинским.*

7 *Воспользовавшись хаосом, царившим в рядах противника, войска Таки ад-Дина захватывают Святой Крест.*

ТРИУМФ САЛАХ АД-ДИНА

Поражение под Хаттином привело к уничтожению христианской армии – теперь Иерусалимское королевство лежало у ног Салах ад-Дина.

Теперь мусульмане атаковали Рога Хаттинские со всех сторон. Северные и восточные склоны были слишком крутыми для конницы, хотя по-настоящему сложный путь проходил на северной стороне Рогов. Мусульманская пехота теперь атаковала крестоносных пеших воинов и после ожесточенного боя те христиане, которые не погибли в рукопашной, были сброшены со скал или захвачены в плен. Салах ад-Дин также приказал Таки ад-Дину нанести удар по латинским рыцарям, занявшим последние позиции на южном Роге. Учитывая, что конница не могла атаковать на южных склонах, скорее всего, Таки ад-Дину пришлось воспользоваться более пологим западным склоном, который находился между двумя Рогами.

В это время те латинские рыцари, которым пока удалось сохранить своих лошадей, развернулись на этом плоскогорье и предприняли две энергичные контратаки. В ходе каждой из них им почти удалось прорваться к самому Салах ад-Дину. Вполне возможно, что латиняне все еще надеялась убить самого султана и превратить катастрофическое поражение в блестящую победу. Учитывая, что им удалось настолько приблизиться к Салах ад-Дину, что он оказался в опасном положении, можно предположить, что центр мусульманской армии теперь должен был находиться у юго-западного подножья Рогов.

Финал сражения

Дважды мусульманская конница атаковала склоны и, наконец, взяла под свой контроль седло между Рогами. Сын Саладина аль-Афдал закричал в восторге: «Мы захватили их!» Салах ад-Дин повернулся к нему и сказал: «Тише! Об этом не стоит говорить, пока стоят шатры». Однако как раз когда султан произносил эти слова, мусульманские всадники прорвались к южному Рогу. Один из них перерубил удерживающие королевский шатер веревки, и тот рухнул. Как и предсказывал Салах ад-Дин, это ознаменовало окончание сражения. Измученные христиане бросили оружие наземь и сдались без дальнейшей борьбы.

Что удивительно, лишь немногие тяжеловооруженные христианские

ХРИСТИАНСКИЙ РЫЦАРЬ

СНАРЯЖЕНИЕ

Барон Иерусалимского королевства принадлежит к его высшей аристократии, о чем свидетельствует его богатое облачение. Шлем (1) рыцаря частично позолочен, а его кольчужный капюшон (2) покрыт богатым материалом. Ноги воина защищены кольчужными штанами (3), укрепленными железными накладками, что в то время стоило довольно дорого. Оружие рыцаря – обоюдоострый одноручный меч (4), очень распространенный в европейских и крестоносных армиях в XI–XIV столетиях. Такой меч имел небольшой вес и великолепный баланс и был предназначен, прежде всего, для нанесения рубящих, а не колющих ударов.

рыцари были убиты или хотя бы ранены, однако потери среди лошадей и пеших воинов были намного выше. Некоторым рыцарям, находившимся в арьергарде крестоносной армии, удалось спастись в конце сражения. Скорее всего это было связано с некоторой небрежностью, проявленной Гёкбёри и левым крылом мусульманской армии. Впрочем, считается сомнительным, что он вообще участвовал в сражении – эти войска, скорее всего, оказались задействованы лишь в нескольких боях. Отступление христиан возглавил командовавший арьергардом Бальян д'Ибелин. На этом же этапе сражения сумел уйти также и Рено Сидонский.

В плену у Салах ад-Дина оказались фактически все руководители Иерусалимского королевства, включая короля Ги, Рено де Шатийона, магистров орденов тамплиеров и госпитальеров. Салах ад-Дин приказал казнить Рено де Шатийона – он исполнял данную в начале кампании клятву, но уверил остальных пленников, что их жизням ничто не угрожает. Победители и побежденные остались той ночью на поле битвы. На следующий день, 5 июля, Салах ад-Дин отправился к Тивериаде, где войска графини Эшивы сложили оружие, передав ему цитадель.

Сведение счетов

После сражения все захваченные в плен туркополы как вероотступники были, по всей вероятности, перебиты. Других пленников отправили в Дамаск. Там Салах ад-Дин предоставил захваченным тамплиерам и госпитальерам выбор: принять ислам либо быть казненными. Подобное предложение явно вступало в противоречие с мусульманскими традициями, но, видимо, Салах ад-Дин решил, что рыцари военно-монашеских орденов слишком опасны, чтобы оставлять их в живых. Около 230 человек были казнены, и лишь некоторые сменили веру. Другие рыцари и дворяне были освобождены за выкуп, а многих пеших воинов обратили в рабство. Возможно, около 3000 воинов латинской армии смогли бежать из-под Хаттина и найти убежище в соседних замках и укрепленных городах.

Далее события разворачивались стремительно. 7 июля Салах ад-Дин отправил Таки ад-Дина занять Акру, которая вскоре подписала условия сдачи. Салах ад-Дин объявил, что разрешает остаться в городе западным купцам и феодальной элите, но лишь немногие из них воспользовались этим. Тем временем аль-Адиль во главе египетской армии появился в Южной Палестине и вскоре обложил замок Мирабель (Мигдаль

(Продолжение см. на стр. 26)

▼ *Султан Салах ад-Дин направляется в Иерусалим после победы при Хаттине (картина Александра Эвариста Фрагонара (1780–1850)).*

СРАЖЕНИЕ ПРИ ХАТТИНЕ

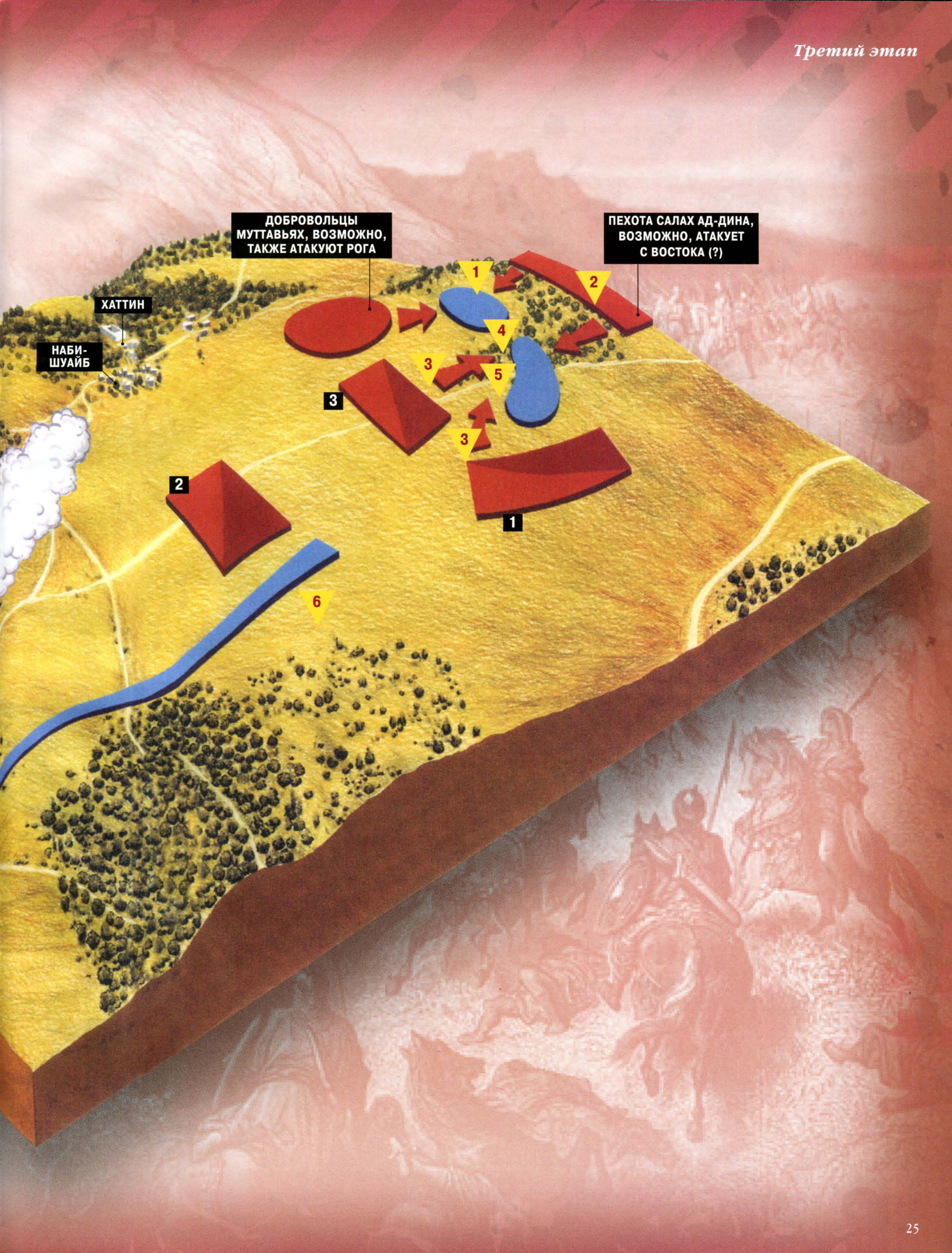
4 июля 1187 года, после полудня. Христианская армия окружена и сдается.

МУСУЛЬМАНСКИЕ ВОЙСКА

1 *Войска центра под началом Салах ад-Дина*
2 *Войска левого фланга под началом Гёкбёри*
3 *Войска правого фланга под началом Таки ад-Дина*

СОБЫТИЯ

1 *Мусульмане окружают христианскую армию и атакуют ее со всех сторон.*
2 *На северном Роге мусульманская пехота сражается с христианскими пешими воинами. После тяжелого боя оставшиеся в живых христиане бросают свое оружие наземь и сдаются.*
3 *Салах ад-Дин приказывает Таки ад-Дину атаковать латинских рыцарей на южном Роге. Мусульманские всадники используют пологий западный склон между Рогами, чтобы организовать свою атаку.*
4 *Часть латинских рыцарей, у которых еще остались лошади, перегруппировывается между Рогами и начинает контратаку. Некоторым крестоносным воинам удалось подобраться практически к самому Салах ад-Дину, однако их остановили.*
5 *Мусульманская конница наконец завоевывает контроль над седлом между Рогами и захватывает шатер короля Ги, возвестив этим о конце сражения. Борьба вскоре прекращается.*
6 *Довольно много рыцарей из латинского арьергарда, включая его командира Бальяна д'Ибелина, в конце сражения покидают поле боя.*


ДОБРОВОЛЬЦЫ МУТТАВЬЯХ, ВОЗМОЖНО, ТАКЖЕ АТАКУЮТ РОГА
ПЕХОТА САЛАХ АД-ДИНА, ВОЗМОЖНО, АТАКУЕТ С ВОСТОКА (?)
ХАТТИН
НАБИ-ШУАЙБ
1
2
3
4
5
6

СНАРЯЖЕНИЕ

КАВАЛЕРИСТ ГЮЛЯМ

► *Всадники элитных мусульманских формирований обычно носили под броней одежду, изготовленную в тюрко-иранских традициях. Сарацин в Европе обычно изображали легковооруженными, что не соответствовало действительности. Шлем (1) воина имеет золоченый кожаный подшлемник (2). Чешуйчатый панцирь (3) всадника не был тяжелым. Кавалерист вооружен булавой, увенчанной изображением головы животного (4), кривой саблей (5), к его седлу приторочен прямой меч. Многие исламские мечи, если не подавляющее большинство, были в те времена именно прямыми, хотя кривая сабля, давно известная в тюркской Средней Азии, и появилась в Персии в IX или X веках.*

(Продолжение. Начало см. на стр. 23)

Цедек). Захватив Акру, египтяне получили прекрасную морскую базу на палестинском побережье – впервые с 1153 года.

Ввиду отсутствия боеспособной вражеской армии, которая могла бы оказать ему сопротивление, Салах ад-Дин разделил свои войска на несколько отрядов и разослал их по всему Иерусалимскому королевству. Во многих областях их поддержали местные мусульмане и евреи, которые подняли восстания и заперли своих латинских сеньоров в одиноко стоящих замках. К концу кампании войска Салах ад-Дина освободили 20 000 пленных мусульман и при этом захватили в плен более 100 000 латинян.

Однако город Тир (Сур) Таки ад-Дину взять не удалось. Его обороной руководил Рено Сидонский, которому удалось бежать из-под Хаттина. Он принял командование над толпами латинских беженцев, скапливавшихся по всему северу Иерусалимского королевства. Его самый крупный замок – Бельфор – все еще держался. Судя по всему, Рено начал переговоры, стремясь мирно завершить конфликт, и в это время из Константинополя в Святую землю прибыл Конрад Монферратский. Теперь он возглавил силы христиан, укрепив боевой дух защитников. Тир должен был стать неприступной крепостью, из которой позднее предстояло повторно завоевать Латинское королевство. Рено Сидонский удалился в свой мощный замок Бельфор (Аль-Шакиф-Арнун) и оттуда начал очередные переговоры с Салах ад-Дином, на самом деле стараясь выиграть время для укрепления обороны замка. Теперь многие воины армии Салах ад-Дина хотели вернуться домой. Созрел урожай, и большинство владельцев поместий стремилось проконтролировать его сбор и, соответственно, получение доходов. Султан забеспокоился, что его армия уйдет на родину прежде, чем он успеет получить самый главный приз – Иерусалим.

Падение Аскалона

В июле и августе аль-Адиль и Салах ад-Дин приступили к обеспечению изоляции Иерусалима, вытесняя противника из прибрежных портов и уменьшив территорию королевства

▼ *Древние стены Иерусалима. 20 сентября 1187 года армия Салах ад-Дина достигла города, а на следующий день мусульмане начали атаки.*

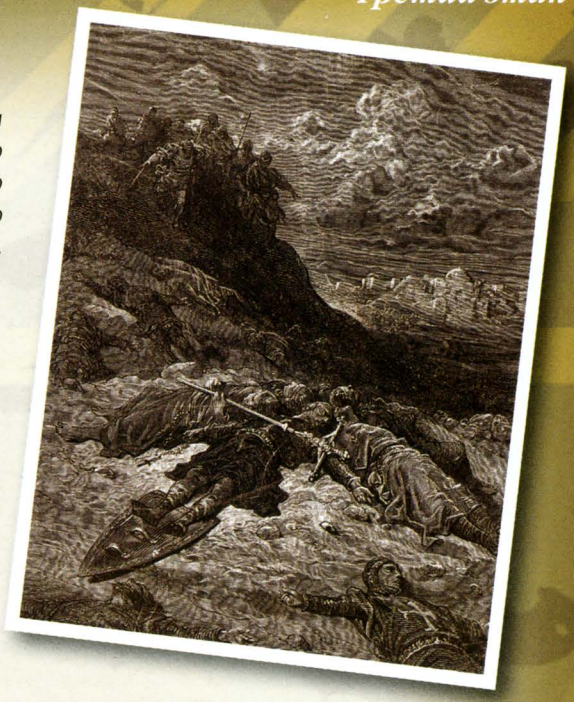
до Газы, нескольких изолированных замков на юге, Тира, а также ряда крепостей на севере и замков в Трансиордании на востоке.

Ключом к Южной Палестине являлся Аскалон, который был блокирован египетским флотом с моря, а затем окружен и с суши. Осада началась 25 августа, и на следующий день мусульмане развернули вокруг города связанные с ее осуществлением работы. Дела шли не лучшим образом, Салах ад-Дин потерял двух своих лучших эмиров, в том числе вождя одного из бедуинских племен Бану Махрана.

Цель – Иерусалим

Город открыл ворота войскам Салах ад-Дина 5 сентября, причем на тех же щедрых условиях, что и несколько ранее Акра. Гарнизон получил возможность беспрепятственно убыть из города вместе с семьями. Латинянам обеспечили проход в Египет, где они получили вполне приличное жилье, в котором могли ждать, когда их вывезут в Европу. В тот же день в лагерь Салах ад-Дина прибыло посольство из Иерусалима, но не затем, чтобы обсудить условия капитуляции. Латинские города и замки Южной Палестины сдавались один из другим. 20 сентября войска Салах ад-Дина подошли к Иерусалиму. Моральный дух мусульманской армии во время этого похода был чрезвычайно высок. Проблемы с дисциплиной возникли, только когда было разграблено аббатство Бетани, что, скорее всего, стало реакцией на успешную вылазку гарнизона Иерусалима, в ходе которой был убит один из эмиров, передвигавшийся без надлежащей осторожности. Несмотря на катастрофы, пережитые Иерусалимским королевством, христианский гарнизон хорошо подготовился к обороне и успел собрать припасы в окрестных землях, прежде чем появились войска Салах ад-Дина. Возглавлял защитников патриарх Ираклий, который не был солдатом. Тогда произошло солнечное затмение, истолкованное как предвестник неминуемого поражения. В это время в город прибыл Бальян д'Ибелин, уцелевший в сражении при Хаттине. Крестоносец получил от Салах ад-Дина охранное свидетельство на проход в Иерусалим для того, чтобы воссоединиться со своей семьей. Но в городе его убедили принять на себя руководство обороной. Бальян объяснил в письме султану, у него не было иного выбора, кроме как принять это предложение. Оборона города была реорганизована. Иерусалим переполняли толпы беженцев, готовых, но не умевших сражаться.

Мусульмане начали штурм города на рассвете 21 сентября. Удар наносился в районе северо-западного угла городских стен. Лучники осыпали защитников градом стрел, в то время как всевозможные осадные машины бомбардировали стены, башни и ворота. В течение следующих пяти дней осаждающим удалось нанести урон защитникам, но не настолько большой, чтобы прорвать их оборону. Тем временем защитники предприняли несколько успешных вылазок, отбросив войска Салах ад-Дина к их лагерю. 25 сентября, понимая, что штурм не дает результатов, Салах ад-Дин отозвал войска.



Мусульмане уничтожили под Хаттином христианскую армию, и это позволило Салах ад-Дину захватить не только большую часть крепостей Иерусалимского королевства, но и сам Иерусалим.

КОННЫЙ СЕРЖАНТ

К тому времени, когда произошло сражение при Хаттине, Иерусалимское королевство, пополняя свою армию, все больше полагалось на наемников. Конные сержанты, например, в основном нанимались за пределами Среднего Востока. Вооружение и относительно легкая броня всадника (1) говорят о его южноитальянском или сицилийско-нормандском происхождении. Под высоким коническим шлемом (2) воин не носит кольчужного капюшона. Не использует он и кольчужные рукавицы (3) для защиты кистей рук. Художественное оформление конской сбруи свидетельствует о влиянии исламских и византийских традиций.

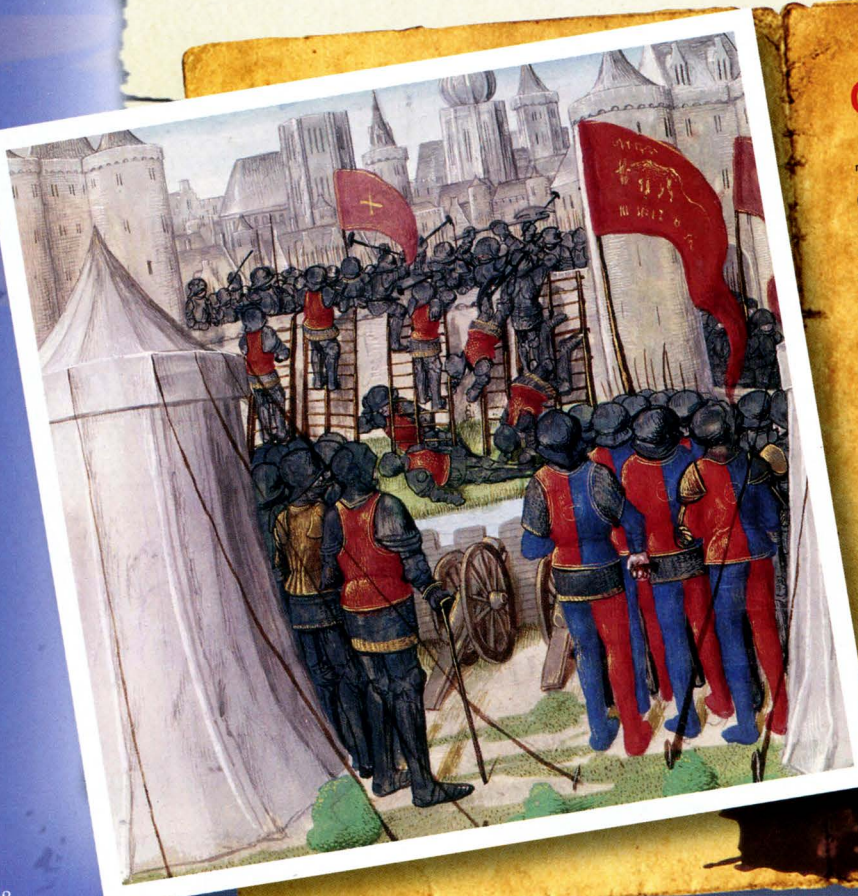
ПАДЕНИЕ ИЕРУСАЛИМА

НЕКОТОРЫЕ ИЗ ХРИСТИАН ПРЕДПОЛОЖИЛИ, что осада закончилась, но на следующий день мусульмане вновь появились севернее Иерусалима и начали развертывание на новых позициях, готовясь к штурму. Теперь они угрожали наиболее слабому участку обороны у северных стен. Здесь было сосредоточено около 40 осадных машин, предназначенных для того, чтобы метать в стены города и за них огромные камни и емкости с греческим огнем. 27 сентября Салах ад-Дин приказал своим инженерам прорыть туннели под стенами. Когда деревянные опоры, поддерживающие своды туннелей, были сожжены, находившаяся на поверхности часть крепостной стены рухнула. Теперь мнение находившихся в городе 60 тысяч жителей относительно того, как следует поступить в дальнейшем, изменилось. Патриарх Иерусалимский Ираклий предложил огромную награду тем воинам, которые возьмут на себя охрану пролома. Но никто не отозвался на его предложение, поскольку было ясно, что вскоре войска Салах ад-Дина неизбежно пойдут на штурм.

30 сентября Бальян д'Ибелин начал переговоры с хорошо его знавшим Салах ад-Дином, который уже обсуждал данный вопрос с представителями православного населения Иерусалима, не испытывавшего большой любви к латинянам. Салах ад-Дин пояснил, что после того, как было отклонено его предложение о сдаче, он поклялся взять Иерусалим силой. С пафосом, напоминающим фанатизм участников Первого Крестового похода, Бальян угрожал султану, что гарнизон перебьет членов своих семей и животных, а также всех пленных мусульман, разрушит святые храмы города, а также мечети, прежде, чем встретит свою судьбу в бою с воинами Салах ад-Дина. В планы султана не входило получить мертвый город, и в конце концов удалось договориться о мирной сдаче, а 2 октября на стенах Иерусалима были подняты знамена султана.

События 1187 года всколыхнули всю Западную Европу. Потеря Иерусалима была воспринята как оскорбление для всего христианского мира. 20 октября Папа Римский Урбан III умер, очевидно, от горя, а на его место избрали Папу Григория VIII. Через девять дней Григорий разослал во все концы христианского мира пастырские письма, призывая спасти то, что еще осталось от крестоносного королевства. Такое обращение должно было привести к Третьему Крестовому походу, но Папа Римский скоропостижно скончался 19 декабря.

В мусульманском мире взятие Иерусалима оказало огромное влияние на укрепление позиций Салах ад-Дина. Еще большее значение имело то, что 23 сентября 1187 года – то есть еще до падения Иерусалима – из Дамаска вышел торговый караван, который двигался вдоль побережья и благополучно добрался до Каира. Это был первый за 87 лет караван, который проследовал по этому маршруту, не заплатив христианам ни единого динара.



СВИДЕТЕЛЬСТВО

ТЕРРИК, МАГИСТР ОРДЕНА ТАМПЛИЕРОВ, О ПОСЛЕДСТВИЯХ СРАЖЕНИЯ ПРИ ХАТТИНЕ.

«После этого неверные, упиваясь кровью наших христиан, не задерживаясь, направились вслед за своими вождями к городу Тиру; и теперь они распространились почти по всем землям, лишь Иерусалим (слева), Тир, Аскалон и Бейрут – вот все, что теперь осталось нам и Христианскому миру. Но и эти города падут, поскольку почти все их граждане погибли, и мы вообще не будем в состоянии сохранить что-либо в наших руках, если мы вскоре не получим помощи Господа, или же непосредственно от вас. В настоящий момент они со всей своей энергией осаждают Тир».

ОСАДА ИЕРУСАЛИМА: *21 сентября – 2 октября 1187*